

Стоило Терему Сися так поступить, как и другие заведения принялись обезьянничать. Но как бы они ни старались, выходила лишь жалкая пародия. Сказки у них получались далеко не такими увлекательными, как в Тереме Сися, и со временем положение Терема Сися в сердцах жителей Шэнцзина лишь укрепились.

Люди любили ходить в Терем Сися поесть да послушать сказителей, а слушая, невольно узнавали от слуг, что совсем скоро Терем Сися откроет в Шэнцзине еще одно заведение.

Какой-то любопытный спросил:

— Неужто еще одно заведение с посягуном?

Слуга напустил на себя таинственный вид:

— Да где уж там снова посягун! А чем именно торговать будем — в свое время узнаете. Открываемся шестнадцатого числа четвертого месяца, так что не забудьте прийти и поддержать нас!

Молва мигом разнеслась от человека к человеку, и вскоре доброй половине Шэнцзина стало известно, что шестнадцатого числа четвертого месяца на улице Чжэньянмэнь откроется новая лавка.

Наблюдая за танцем львов и слушая рожки-сона, один пожилой ученый заметил:

— А ведь хозяин Терема Сися — парень не промах. Только в позапрошлом году открыл заведение в Шэнцзине, а теперь запускает еще одно, да какое размахистое! Я с малых лет рос в Шэнцзине, а эдакой громадины отродясь не видывал. И чем же надо торговать, чтобы требовались такие хоромы?

— А мне-то откуда знать? Раньше думал: представление хорошее, а послушал тебя — и захотелось, чтобы оно поскорее кончилось, да узнать наконец, какое снадобье заготовил нам Терем Сися!

Обычно при открытии лавок приглашают львиную труппу, чтобы завлечь зевак. Но у Тан Шэня все вышло с точностью до наоборот: людям уже невтерпех было досматривать представление, им хотелось лишь побыстрее выяснить, чем же будет заниматься эта лавка!

Кое-как высижив с полчаса, собравшиеся с замиранием сердца увидели, как к центру танцующих львов вышли управляющий Лу из Терема Сися и хорошенькая девушка, облаченная в мужское платье. Два величественных «льва», помахивая головами, встали по обе стороны от управляющего Лу и девушки, словно духи-хранители ворот.

Управляющий Лу и девушка переглянулись и одновременно потянули за покрывало, открывая вывеску.

Павильон Байбао!

В три четверти часа пополудни в одной из лавок на Западной улице Врат Чжэньян управляющий, отчаянно зевая, вяло щелкал костяшками на счетах, подводя итоги вчерашней книги доходов и расходов.

Вдруг в лавку, спотыкаясь, вбежал поджарый юнец и, тяжело дыша, закричал:

— Управляющий, беда, беда! Этот Терем Сися сегодня открыл лавку на улице Чжэньянмэнь, они же переманят всех наших покупателей!

— Что за чушь ты несешь? Терем Сися подает посягун, это съестное заведение. Если они у кого и отнимут кусок хлеба, так это у других трактиров, нам-то, лавке с мелочовкой, какое до них дело?

Слуга с досадой возразил:

— Управляющий, да кто вам сказал, что новое заведение Терема Сися — это трактир? Они тоже открыли лавку с мелочовкой!

— А?! — Управляющий, только что витавший в облаках, мгновенно встрепенулся. Глаза его округлились, а рот раскрылся так, будто туда можно было запихать целое куриное яйцо.

Спустя полчаса управляющий Лю с мрачным видом и со своим подмастерьем стоял перед Павильоном Байбао.

Управляющего Лю звали Лю Ци. Ему наследовали лавку, открытую еще его дедом, который пустил корни на улице Чжэньянмэнь в Шэнцзине. К Лю Ци дело перешло уже в третьем поколении. Управляющий Лю никогда и не помышлял о расширении своего скромного заведения: перебиваться на кусок хлеба — и то ладно. Лавка семьи Лю числилась как торговля разным товаром, а на деле там продавали в основном анис, корицу, зерно да крупы, да изредка мебель да железо.

Управляющий Лю остановился под вывеской Павильона Байбао и трижды внимательно перечитал эти три иероглифа. Затем он поджал губы и произнес:

— Пошли, заглянем внутрь.

Не успели они переступить порог Павильона Байбао, как оба застыли на месте как вкопанные.

Управляющий Лю остолбенел, а подмастерье так и разинул рот.

Прошло немало времени, прежде чем управляющий Лю выдавил из себя:

— Это... это и есть твоя лавка с мелочовкой?

— Да я ведь тоже со слов людей говорил... Управляющий, какая же это лавка мелочей, разве бывают на свете такие гигантские лавки?!

Просторное, чистое помещение поражало воображение: бесчисленные стеллажи стояли ровными рядами, а сотни покупателей с корзинами в руках прохаживались между ними, выбирая нужные вещи и складывая их в корзины.

Пока управляющий Лю пребывал в изумлении, его окликнул голос:

— Уважаемый гость, вам нужна корзина? Павильон Байбао только открылся, вы, должно быть, еще не знаете наших правил. Позвольте объяснить: возьмете корзину и можете свободно выбирать любые товары с полок. А как закончите выбор, идите к стойке в глубине зала для расчета. — Слуга Павильона Байбао сделал паузу и добавил: — Так что, уважаемый гость, вам дать корзину?

Управляющий Лю повернул голову и увидел приятного, опрятного юношу с согревающей,

приветливой улыбкой, от которой на душе становилось светло.

Коль скоро он пришел, устраивать скандал он не собирался — его целью было разузнать обстановку у соперника.

— Дай одну, — ответил управляющий Лю.

— Слушаюсь!

Передав корзину своему подмастерью, управляющий Лю отправился осматривать Павильон Байбао.

Павильон Байбао занимал два этажа, каждый из которых по площади равнялся трем обычным лавкам. К тому же заведение было объединено с задним двором: простор стоял невероятный, а народа набилось столько, что края зала было не видеть.

Стеллажи стояли с умом: чтобы экономно использовать место, между рядами оставили проходы, где свободно могли разминуться трое. На стеллажах висели таблички с названиями вроде «Сельхозинвентарь», «Косметика и румяна», «Зерно и крупы». Если нужен был овес или просо, достаточно было подойти к ряду с табличкой «Зерно и крупы», а там — и красная фасоль, и черные бобы, и чумиза, и гаолян... Все, о чем только можно подумать, аккуратно разложено по полкам!

У управляющего Лю глаза разбегались, да и проходящие мимо жители Шэнцзина то и дело издавали изумленные возгласы.

На сердце у управляющего Лю становилось все тяжелее. Он внимательно изучил каждый стеллаж на первом этаже, потратив на это почти полчаса.

— Пошли, взглянем на второй этаж, — сказал он.

Подмастерье последовал за управляющим Лю наверх.

На втором этаже народу оказалось значительно меньше.

Окинув зал беглым взглядом, управляющий Лю заметил, что здесь продавались вещи подороже. К примеру, туалетное мыло, которое доселе в Шэнцзине продавалось только в Павильоне Хуатанцю, было представлено и здесь. На первом этаже тоже продавали одежду и ткани, но на втором красовался высококачественный шелк. Атмосфера на втором этаже отличалась изысканным уединением, тогда как первый этаж был шире и предназначался в основном для товаров повседневного спроса.

Управляющий Лю молча проходил вглубь помещения, краем глаза разглядывая каждую вещь на полках.

Вдруг его взгляд наткнулся на один предмет. Управляющий Лю замлел и пригвоздился к месту, в немом изумлении уставившись перед собой.

Спустя мгновение к нему подбежал слуга в единой форменной одежде и с улыбкой спросил:

— Уважаемый гость, присмотрели что-нибудь? Скажите скромному слуге, что вам требуется, и я тут же все вам принесу.

Управляющий Лю выпучил глаза и, обернувшись, пробормотал:

— Неужели на этом стеллаже выставлен Хуанцзиньлюй, который продается только в Павильоне Хуатанцю?!

Слуга ответил:

— У гостя отменный глаз, это именно Хуанцзиньлюй.

Управляющий Лю вскричал:

— Да как вы смеее использовать столько цветного стекла для Хуанцзиньлюй?! Ваш управляющий что, сошел с ума?!

Слуга опешил и не нашелся, что ответить. В этот момент подошел управляющий Лу. Он подал знак слуге удалиться и взялся сам обслужить покупателя. Окинув Лю Ци взглядом с головы до ног и не узнав в нем владельца другой лавки, управляющий Лу приветливо улыбнулся:

— Уважаемый гость, я — управляющий Павильона Байбао. Если слуга допустил оплошность в обхождении, прошу простить. Что вам у нас приглянулось? Я велю принести.

У каждых двух стеллажей в Павильоне Байбао дежурил слуга в красном жилете. Во-первых, они следили, чтобы никто не стянул товар, а во-вторых, если покупателю требовалась помощь, могли мгновенно подбежать и решить любой вопрос.

Это было одним из десяти правил Павильона Байбао, о которых Тан Шэнь рассказал управляющему Лу перед открытием.

Лицо управляющего Лю залилось краской, он все еще не верил своим глазам. Он вновь повернулся и бережно осмотрел флаконы с Хуанцзиньлюем. И наконец, когда он окончательно убедился, что флакончики, заполнявшие целую полку, действительно сплошь выдуты из цветного стекла, силы окончательно покинули его.

— Ну и богач же этот Павильон Байбао... Управляющий Лу, израсходовать столько стеклянных флаконов под один лишь Хуанцзиньлюй... Я о таком отродясь не слыхивал, истинно открыл для себя новое!

Павильон Байбао купался в роскоши — куда уж его крошечной лавчонке тягаться с таким исполином?

<http://bllate.org/book/18292/1754572>